

АЛЬБОМЪ
„Библейскій садъ“

ИВАНА ИВАНОВИЧА
МАЗАЕВА.

Отъ издателя.

Издавая художественный альбомъ подь названіемъ „БИБЛЕЙСКІЙ САДЪ“, мы помѣщаемъ въ немъ также и надписи на скульптурныхъ работахъ и картинахъ, помѣщенныхъ на площадяхъ, дорожкахъ и аллеяхъ сада, дающія объясненія той или иной художественной вещи. Въ этотъ альбомъ входятъ также и отдѣльные мысли и изреченія Ив. Ив. Мазаева, не вошедшія въ „ДНЕВНИКЪ“ и „ЗАПИСКИ“.

П. М.

АЛЬБОМЪ

Ив. Ив. разсматриваетъ камень.

Если войдетъ въ тебя духъ умиленія и вселить слишкомъ небесныя желанія, т. е. если ты находишься въ такомъ состояннн, когда тебѣ ничего не нужно, ни имѣннн твоего ни всего міра, и ты готовъ поклясться въ этомъ страшными клятвами,—то не спѣши, другъ, слѣдовать указанннмъ этого духа: онъ—очень горячъ, и ты скоро устанешь идти за нимъ. Тогда онъ покинетъ тебя, а, вмѣсто него, въ тебя войдетъ мірской духъ разсчета. Но ты тогда много пообѣщаль, и исполнять обѣщаннн съ холоднымъ духомъ тебѣ уже не по сердцу и противъ желаннн, но ты долженъ дѣлать это въ силу обѣщаннн своихъ. Это совсѣмъ не то, что ты думаль, находясь въ состояннн горячности. Слѣдуй совѣту горячаго духа, но только въ части твоихъ избыточныхъ желаннн, и это будетъ хорошо. Ты воспользуешься хорошимъ посвѣщеннмъ горячаго духа и во время охлажденн ты не будешь испытывать угрызения совѣсти отъ того, что много наобѣщаль, и отъ того, что заставиль свое потомство безъ желаннн и влеченнн идти по трудному пути и справедливо клясть тебя за то, что безвинно заставиль ихъ страдать.

Ты не имѣешь жизни въ самомъ себѣ. Жизнь—сама истина, праведность. Тѣло безъ истины—мертво, т. е. пропитано ложью, тьмою смертью, адомъ.

Пусть волны грозны всего міра
На насъ стремительно бѣгутъ;
Но мы полны любви и мира:
Сего огня въ насъ не заляютъ.

Здѣсь середина будетъ пруда;
Влѣво земли насыпана гряда;
Два острова вправо большихъ,
Много трудовъ вложено въ нихъ.
Кругомъ всѣхъ острововъ
Можетъ плыть рыболовъ,
Пѣсни громко свои распѣвать
И природу-красу восхвалять.
Тутъ и тамъ удовольствнн не мало,
Хотя теперь жарко и вяло.
Я увѣренъ, что будешь ты знать:
Врядъ-ли найдешь такой еще садъ.

ПЧЕЛЫ.

Примѣромъ мы жизни быть всѣмъ вамъ желаемъ
Не знатны мы, но трапезу царей украшаемъ
Трудами своими. Мы пола не знаемъ:
Въ нашихъ трудахъ всѣ равны бываемъ.
Если жизнью намъ будешь, посѣтитель подобенъ,
То будешь ты людямъ и небу угоденъ.

Многоуважаемый

Господинъ

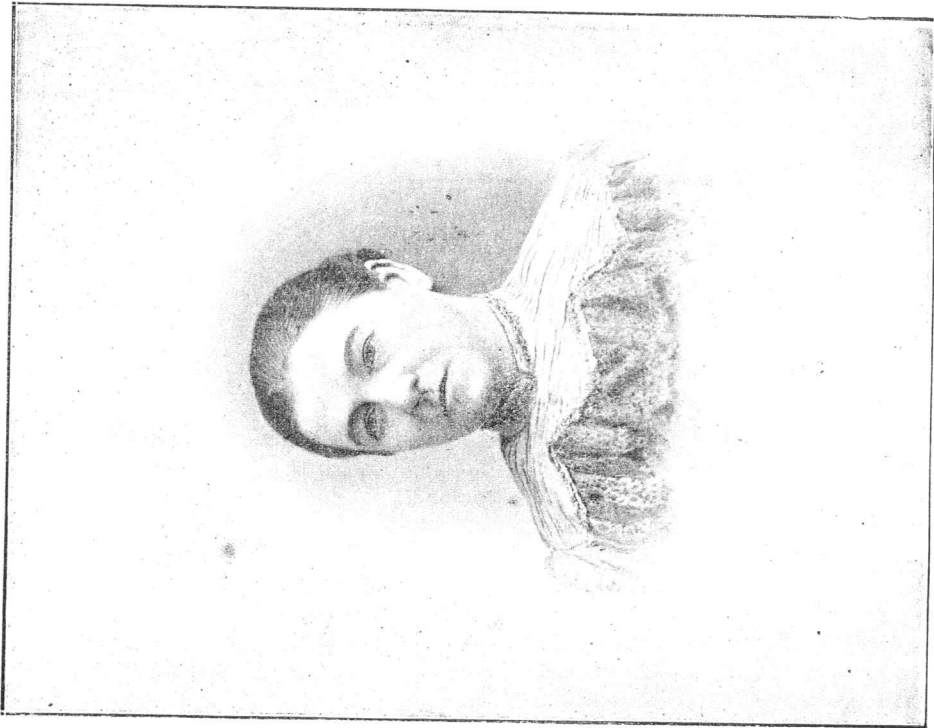
Петръ Абрамовичъ

мне яша сообщиль
что вы помнн те
схатн въ снго
и можете отовъ я вамъ
сопутствовать и я
этому очень радъ но
не ранее могу вамъ
сообщить кон намно
камъ 6 декабря ибо я
непременно далъ жнн
въ крѣпкой пообѣщанн
у Аврилы Мламовичи
но 6 декабря
это до надо полагать
можно устроить
прекрасное путешествие
Кругова уносъ было
всего съ ея ея
любовью к вамъ
вашъ родетъ венннн Мламовъ
1900 нбр 23 дн

Автографъ Ив. Ив. Мазаева.

Иванъ Ивановичъ Мазеевъ.
(Род. 1851 г.; трагически умеръ 5 октября 1905 г.)

Марія Поликарповна Мазеева.
(Жена Ив. Ив.)
Умерла въ 1908 году, мая 22-го дня.

ДВѢ НИЩИХЪ ВДОВЫ

Двѣ нищихъ вдовы, обѣ въ рубищахъ, Это—невѣстка и свекровь, любящія другъ друга. Посѣтитель, не на что тебѣ у нихъ позавидовать. Онѣ —не нарумянены и не бѣлены, и одежда на нихъ вся въ лохмотьяхъ; но онѣ обладаютъ неоцѣнимымъ сокровищемъ—добрымъ и любящимъ сердцемъ. Любили онѣ одна другую, и разлука была для нихъ тяжка. „Пусть мнѣ будетъ хуже“, говорила каждая изъ нихъ. „Невѣсткѣ у отца будетъ лучше“,—сказала свекровь и, расплакавшись, умоляла милую невѣстку вернуться къ отцу. Но невѣстка разрыдалась и ни-за-что не желала оставить свою свекровь. „Чадо мое дорогое, милое!“ говорила свекровь: „иди въ край свой родимый, тамъ увидишь ты свое родное село и свой народъ, увидишь ты своихъ священниковъ и своихъ боговъ. Иди въ домъ отцовъ, гдѣ ты такъ счастливо провела свое дѣтство и гдѣ у тебя были любимые курочки и голубки, получавшіе отъ тебя милыя имена и ожидавшіе, какъ благословія, твоего пробужденія. Иди и тамъ снова увидишь милое сердцу и, какъ потерянный рай, получишь все это обратно“.

Свекровь и невѣстка, потомки пророка Давида, Соломона мудраго и Просвѣтителя нашего—Христа, жили въ мирѣ и любви. Услышала невѣстка правду отъ свекрови и, указывая на небо, сказала: „пусть Богъ хуже сдѣлаетъ со мной, но я люблю тебя и не разстанусь съ тобой. Пусть твой Богъ будетъ моимъ Богомъ и пусть твой народъ будетъ моимъ народомъ. Лишь смерть можетъ разлучить насъ, но и послѣ своей смерти кости свои прикажу положить возлѣ твоихъ костей“.

Читатель, лишь одна любовь могла это сдѣлать.

*
*
*

Злая чародѣйка похитила у одного человѣка глаза, но ее вынудили вернуть ихъ. Она возвратила, но не сразу. Прежде дала глаза ворона, но человѣкъ сказалъ: „Кромѣ вороновъ, ничего не вижу. Это—не моя глаза“. Тогда чародѣйка дала глаза волка. „Ничего не вижу, кромѣ волковъ,“ говоритъ человѣкъ: „эти глаза—не мои“. Наконецъ-то, она вернула ему его глаза. Онъ запрыгалъ отъ радости, что видитъ людей.

Если ты—легкое существо, воздушное, то видишь такое же общество. Если у тебя—глаза волка, звѣря, негоднаго хищника, то и вокругъ себя видишь такое же общество звѣрей. А если ты—человѣкъ, то и глаза у тебя—человѣчскіе, и ими ты видишь людей и себя среди нихъ.

**Руфь—язычница, поклонница видимаго.
Неаминь—еврейка, поклонница невидимаго.**

Одинъ человѣкъ зажегъ внутри себя пожаръ. Взглянулъ онъ въ самого себя и увидѣлъ, какъ его душа выпрыгивала и снова падала въ огонь. Человѣкъ этотъ потерялъ душевный покой, и душа его хочетъ избавиться отъ муки, но не можетъ, и опять падаетъ въ муку отъ зла, обрекшаго ее на муку. Душа потеряла даже вчерашній покой, сегодня она—уже въ мукахъ терзанія.

Печь Новуходносора въ Вавилонѣ пожгла тѣхъ, которые бросили туда Сидраха и его товарища и подожгли ее. Такъ не клевети на невинныхъ—самъ будешь обвиненъ.

Печь Вавилонская—
Урокъ для тебя, чтобы зналъ:
Того-же сожгла, кто ее поджигалъ.

Ты—подданный Христа. Если ты признаешь Его Царемъ, то ты—въ благодатномъ царствіи Его на землѣ и имѣешь даръ Духа Святого, т. е. вѣру во Христа.

Но Христосъ—Царь не только на землѣ, но и на небесахъ. И, чтобы войти въ небесное царствіе Христа, нужно имѣть еще даръ Духа Святого—любовь. Имѣя любовь, ты никого не обидишь, но даже всякаго пожалѣешь. Для царствія Христа нуженъ человекъ съ прекрасною и пѣжною совѣстью и такими-же чувствами, ибо къ Богу пойдетъ только нашъ духъ, иначе сказать, наше чувство, лично здѣсь усвоенное, доброе или злое.

Желаешь-ли знать, кто сопутствуетъ тебѣ, ангель или духъ лжи?

Если ты идешь съ добрыми Божьими мыслями, то тебя сопровождаетъ добрый духъ, ангель. А ежели ты—съ зловредными и противными Богу мыслями, то тебѣ сопутствуетъ злой духъ (ангела и Бога и близко нѣтъ).

„Пейте изъ нея: сия есть кровь Моя.“
Пить кровь Христа, быть съ Нимъ одной крови, значить—однихъ пожеланій.

„Въйте: это плоть Моя.“ И будетъ у людей Христова плоть, готовая на великія дѣла и на великія страданія: люди будутъ одной плоти со Христомъ, такъ какъ чрезъ вкушеніе плоти Христовой мы причащаемся, присоединяемся къ Нему.

Кто изъ воскресшихъ при крестѣ явился въ твоёмъ городѣ, т. е. въ сердцѣ?

Если ты ѣлъ плоть Христа, то у тебя должна быть Его плоть. Плоть Христа не боится ударовъ, не боится смерти: она любовно переноситъ насмѣшки; плоть Христа не можетъ драться и мстить.

Если ты пилъ кровь Христа, то у тебя должна быть Его кровь. Если у тебя—кровь Христа, то у тебя и характеръ Христа. Если у тебя—кровь Христа, то у тебя должны быть и желанія Христа. Если у тебя—кровь Христа, то у тебя должны быть и желанія Христа. Если у тебя—кровь Христа, то у тебя долженъ быть духъ Христа, т. е. смиреніе Христа.

Тѣло Христа есть храмъ терпѣнія, гдѣ преподаются прекрасные, спасительные отъ грѣховъ совѣты.

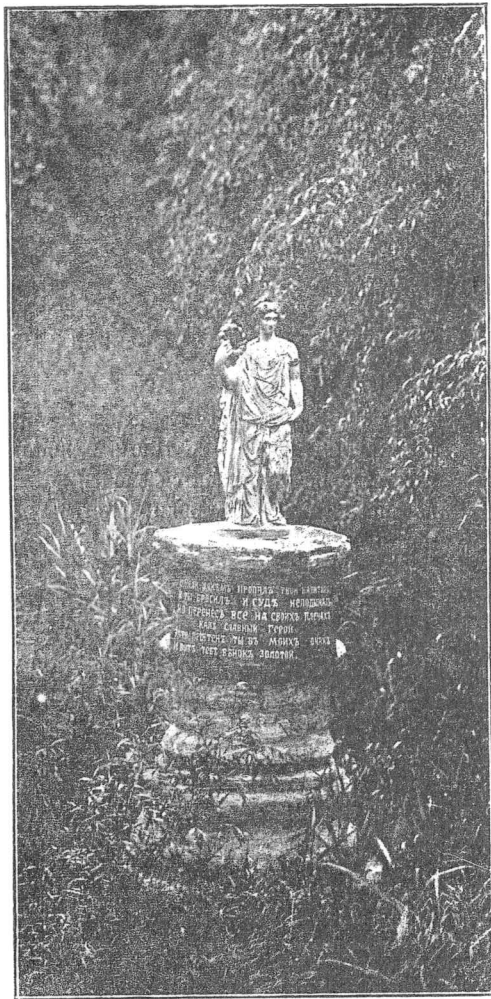
Какъ узнать, прощены-ли грѣхъ? У тебя есть желаніе лгать. Молись, пока не уничтожится это желаніе: тогда и порокъ твой будетъ прощенъ. О ненависти рѣдко кто молится, ибо это—пріятный грѣхъ.

Если въ тебѣ исчезла неизвѣсть, то проси подарка у Неба—любви. Иначе духъ ненависти вернется и займетъ прежнее мѣсто у тебя.

Моисей принесъ законъ—исполняй, не разсуждай, и конецъ дѣлу.

А Христосъ принесъ милость—мы выбираемъ служеніе, какое хотимъ, и, получивъ сами милость, должны дѣлиться и съ другими. Напримѣръ: если ты обвиненъ и ищешь по суду, это не грѣхъ, это, по закону природы,—справедливость, а не милость. Но если ты помилуешь, то ты поступаешь по закону милости.

Изжога желудка и катаръ—два родные брата. Отсутствие аппетита знаменуетъ появленіе ихъ. Нѣтъ аппетита, и машина твоя работаетъ тише. Ей вчера было достаточно работы, но ты по заведенному порядку даешь ей и сегодня непосильную работу пищей: оттого получились изжога и катаръ. Поставь въ законъ: безъ аппетита не кушать, а надо проголодаться. Тогда не будетъ изжоги и не будетъ катара.

Если твой капиталъ за кѣмъ-либо пропаль,
И ты, такъ оставивъ, суда не подняль,
То сталь пріятель въ моихъ ты очахъ
За то, что самъ перенесъ на своихъ же плечахъ
Всю тяжесть потери, какъ славный герой.
Прими же въ награду вѣнокъ золотой.

У герцога было два сына и нѣжная дочь. Одного сына звали Богатствомъ, другого—Красотой, а дочь—Смирениемъ. Братья были горды и прогнали сестру. Ихъ всѣ ненавидѣли, разоряли ихъ и волновались при видѣ ихъ. Сестра же скиталась по міру и, не найдя пріюта, пришла въ монастырь. Важная, гордая игуменья сказала: „намъ такихъ нѣженюкъ не надо“. Она упала на могилу матери и просила у нея смерти. Но мать сказала: „иди къ братьямъ! Они безъ тебя жить не могутъ“. И, когда появилась сестра Смирение у братьевъ, всѣ ихъ полюбили, и они стали опять богаты и красивы, потому что съ ними была сестра Смирение.

* *
* *

„Научи меня быть добрымъ“, просилъ юноша старца: „я чувствую въ себѣ зло ко всѣмъ и не совладаю съ сердцемъ“.

Поѣхали Бауманъ и Первиць, братья таинственной царевны Паризады, добывать горящую птицу, поющую деревья и золотой источникъ. Но, подѣхавъ къ нимъ, они отъ ужаса, наведеннаго на нихъ страшнымъ крикомъ чудовищъ, окаменѣли. Потомъ поѣхала Паризада. Она заткнула уши волосами отшельника для предохраненія отъ страшнаго крика чудовищъ, безвредно достигла цѣли и добыла то, чего не могли добыть ея братья.

Птица дала прекрасный совѣтъ, какъ оживить братьевъ. Паризада оживила ихъ. Теперь у нея—и пѣніе, и прекрасные совѣты, и источникъ, дающій богатство. Все это—цѣлое царство.

Заткни и ты уши свои совѣтами святого и тогда не услышишь соблазнительныхъ голосовъ и не превратишься въ окаменѣлое язычество, а увидишь хотя и не людей, но говорящихъ по-человѣчески, т. е. достигнешь хорошаго, живого и полезнаго для души источника.

Жили въ лѣсу три старухи, которыя смотрѣли на міръ однимъ глазомъ, вставляя его въ лобъ, и постоянно ссорились между собою. Одну изъ нихъ звали Сатанитой, другую—Трясучкой, а третья вѣроятно найдется среди посѣтителей. Есть очень древнія старухи, которыя также смотрять однимъ глазомъ на самыя серьезныя вещи, подобно тому, какъ еврей—черезъ Талмудъ, магометане—черезъ Коранъ, буддисты—черезъ Веды и т. д. смотрять на законъ. И много такихъ старухъ.

Авесаломъ съ войной и мечомъ гнался за своимъ отцомъ, но повисъ на деревѣ между небомъ и землей и былъ умерщвленъ стрѣлою.

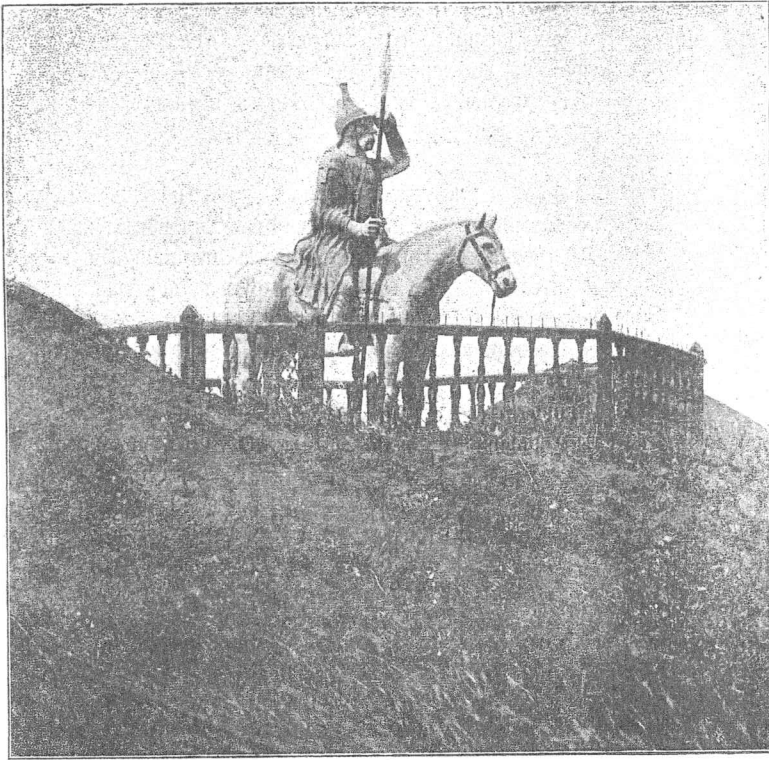
Помни: ежели копаешь яму другому, то копей соразмѣрно со своимъ ростомъ, потому что самому неизбѣжно придется впоследствии лечь въ нее.

Авесаломъ повисъ на своихъ волосахъ и почувствовалъ невыносимую боль.

И твое гнусное дѣло когда-либо откроется, и ты повиснешь на волосахъ, чувствуя боль. И тогда каждый негодяй будетъ бросать въ тебя словами упрека.

Вѣра или Церковь, т. е. Св. Писаніе, есть пакгаузъ, складъ, наполненный различными инструментами: мазями, лекарствами, зеркалами, ножами и т. п. для лѣченія, соскабливанія ненужныхъ наростовъ: зла, пороковъ, и для полировки души.

Ты вѣруешь, значитъ, приобрѣлъ этотъ пакгаузъ, магазинъ съ нужными для тебя средствами, и полеживаетъ онъ у тебя сохранно. Что пользы тебѣ? Самъ не употребляешь эти средства для себя и не ходишь туда, гдѣ ими работаютъ надъ каждымъ, т. е. въ церковь. Четыре лекарства—самыхъ главныхъ: чтеніе Св. Писанія, пѣніе, наставленіе и молитва. Эти четыре силы, четыре Бога, четыре духа дѣлаютъ человѣка другимъ.

ВСАДНИКЪ.

Всадникъ проливалъ кровь за правое дѣло, освобождая отъ невѣрныхъ святой Іерусалимъ. Не помышлялъ онъ, однако, о томъ, чтобы освободить отъ зла свое сердце. Забылъ, что онъ—христiанинъ и что долгъ его—прощать враговъ. Напротивъ, онъ молилъ Небо о помощи жестоко расправиться съ врагами. Небеса стали угрюмы, грянули громы, забушевали ураганы! И съ неба раздался грозный приговоръ:

Какъ убійца и воръ,

Вѣчно ты будешь сидѣть на конѣ,

Готовясь ко мщенью, убійствамъ, войнѣ.

И видѣли потомки, какъ день и ночь на крутой горѣ сидѣлъ онъ на своемъ конѣ, всегда злой, вѣчно ропчущій на себя и каждый моментъ готовый мчаться къ мѣсту убійствъ и войнѣ. И тучи грозныя обливали его дождемъ, и иней и снѣгъ его засыпали. Зимой онъ казался ледяной глыбой.

Такъ былъ наказанъ человекъ за то, что не укрощалъ своего злого характера.

ЖАЛОБА КОНЯ.

Прогнѣвалъ Бога человекъ, и, вмѣстѣ съ человекомъ, несущимъ наказаніе и я, какъ его собственность. Изъ-за собственности люди убиваютъ одинъ другого, разрушаютъ дружбу и затѣваютъ ссоры и судъ съ отцами и родными братьями. И такъ, въ ссерахъ и тяжбахъ, проходятъ вѣка за вѣками, и человекъ не краснѣетъ ни предъ судомъ ни предъ своею совѣстью. Безжалостный человекъ насъ обижалъ: напившись до-пьяна, онъ забывалъ о насъ, и мы подолгу стояли голодными; или жестоко билъ насъ, заставляя скакать до-упаду. Богъ далъ для отдыха седьмой день, но человекъ отнялъ наше право на отдыхъ. И вотъ теперь стою я и дни и ночи на стражѣ, неся наказаніе вмѣстѣ съ человекомъ.

І. Снаружи—нехорошъ: а внутри прекрасенъ и гошъ.

Если ты, посѣтитель, похожъ на сей арбузъ, то ты угоденъ для рая. Если и грѣшенъ ты тѣлесами, но имѣешь совѣсть и чувство сожалѣнія, то будешь ты принятъ небесами, потому что къ немощамъ милостивъ Всесильный Рокъ.

ІІ. Наружность—хороша, а внутренность для фды не гожа.

Если ты на сей арбузъ похожъ, то ты только аду угоденъ. Тѣломъ ты на праведныхъ похожъ и по наружности—безгрѣшенъ, но въ душѣ—ты на все готовъ: нѣтъ въ тебѣ добрыхъ чувствъ.

Одинъ богатый шляхтичъ имѣлъ вредные глаза: на что бы онъ ни глянулъ, все умирало и уничтожалось. Всѣ его боялись и сторонились. Съ досады выкололъ онъ себѣ пагубные глаза.

Посѣтитель, и у тебя, можетъ быть, такіе-же вредоносные для всѣхъ и для себя глаза? Можетъ быть, и ты чрезъ нихъ слынешь вреднымъ и неприятнымъ? Чтобы не быть вреднымъ и сдѣлаться милымъ, уничтожь свое пагубное зрѣніе, т. е. не смотри съ тѣмъ, чтобы нанести вредъ.

ДОБРОТА ПОБѣДИЛА КРАСОТУ.

Ерусланъ Лазаревичъ женился на первой красавицѣ въ мірѣ, Анастасіи, прекрасной царевнѣ. Однажды онъ спросилъ Анастасію; „можетъ-ли быть еще женщина, прекраснѣе тебя?“—„Есть“, отвѣчала Анастасія: „есть царевна Поликарія. Она—красе меня“. Во снѣ и на яву стала видѣться ему Поликарія. Наконецъ, тайно уѣхалъ онъ повидать Поликарію. Но она не была красивѣе лицомъ, а была лучше душой. Была умна, добра, привѣтлива и такъ приковала къ себѣ Еруслана-гостя, что онъ, собираясь каждый день выѣхать, не могъ этого сдѣлать: красавица своими ласками умѣла упрямить его каждый разъ остаться еще на денекъ. И такъ, подъ пріятныя ласки, собираясь каждый день уѣхать къ красавицѣ Анастасіи, прожилъ онъ здѣсь 9 лѣтъ, потому что Поликарія жила въ солнечномъ городѣ, т. е. въ свѣтѣ, правдѣ и цѣломудріи. Все-таки онъ остался вѣренъ своей супругѣ и вернулся къ ней.

Въ одномъ будійскомъ монастырѣ, въ Индіи, существовало постановленіе: если кто-нибудь давалъ братіи деньги, то они бросали эти деньги въ море. У нихъ было такое убѣжденіе, что съ деньгами нѣтъ душѣ искупленія.

Не скрываешь-ли ты бродяг: зависть, ненависть или ложь? Если они живутъ въ тебѣ, то ты—не храмъ, не церковь, а притонъ. Въ церкви обитаютъ лишь добрые духи: любовь, прощеніе и пр.

ТАНТАЛЪ.

Осужденный богами, Танталъ никакъ не могъ утолить своего голода и жажды: лишь черпалъ онъ руками воду, она уходила сквозь пальцы, и лишь поднималъ онъ руку, чтобы сорвать плоды, они поднимались.

Ежели человѣкъ имѣетъ все блага земли и не умѣетъ ими пользоваться, то, голодный и алчный, идетъ онъ въ церковь, но видитъ, что все небесныя блага поднимаются надъ нимъ и дѣлаются для него недоступными.

Ты, пріятель, очень хорошъ
И друга не знаешь гдѣ посадить.
Но лишь задолжаетъ другъ тебѣ грошъ,
Ты готовъ его вездѣ потопить.

РЫБЫ.

За что насъ любятъ, мы это знаемъ:
за то, что плаваемъ и хвостикомъ виляемъ.

О люди! у васъ въ уваженіи всегда
болѣе тотъ бываетъ, кто передъ вами хвостикомъ виляетъ.

ГІЕНА.

Гіена, противный и непріятный звѣрь,
любитъ отрывать могилы и грызть мертвыхъ.

И среди людей есть подобные гіенѣ:
во время ссоры или обиды бранить и
роются въ поступкахъ всехъ покойниковъ
за ихъ прошедшее.

КТО ТЫ, ПОСВѢТИТЕЛЬ?

Ежели ты—воевода, то какого войска,
видимаго или невидимаго? Ежели ты—воинъ,
то какое у тебя оружіе, ясное или свѣтлое?
Ежели ты—благородецъ, то гдѣ твое благо-
родство, во внѣшности или въ сердцѣ? Ежели
ты—крестьянинъ, то какой хлѣбъ
ты добываешь, для тѣла или для души?
Ежели ты—проповѣдникъ, то что ты проповѣ-
дуешь, формы или сущность? Ежели ты
—священникъ, то что ты освящаешь, на-
ружностъ или внутреннее состояніе?

Куликъ въ грязи всегда питается длин-
нымъ кривымъ носомъ; но онъ—худой, ибо питаніе его
кривое, неправое. А маленькая перепелка имѣетъ но-
сикъ маленький и коротенькій; но она всегда—сыта и
довольна, ибо питаніе ея прямое, т. е. правое.

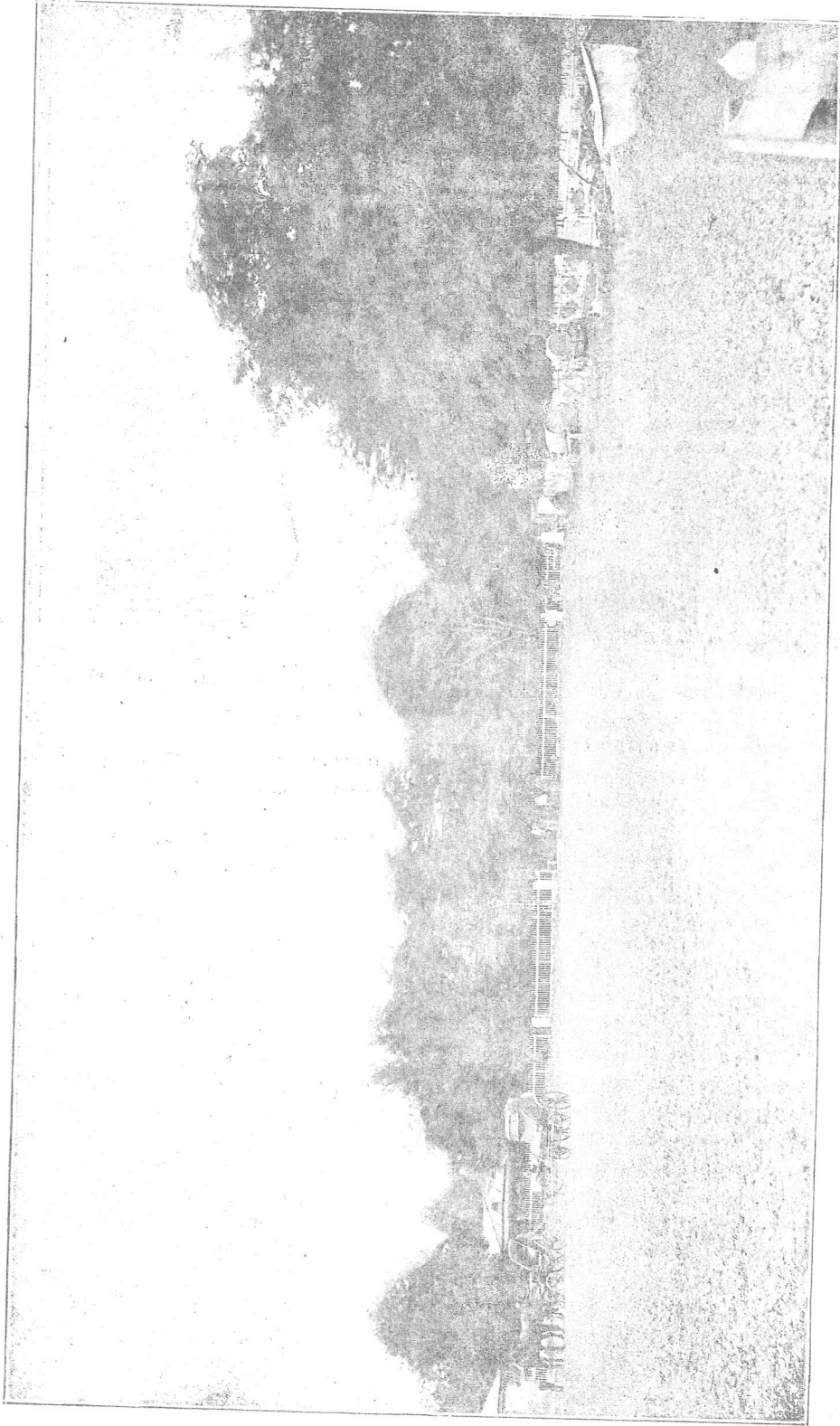
Маленькія дѣти, товарищи мои! Скажите: когда
оскорбляли вы папу и маму, то просили-ли вы
у нихъ извиненія? Если вы это дѣлали, то я запишу,
что вы—маленькія, но души у васъ—великія. Это
Богу угодно, и онъ дастъ вамъ всякія сладости.

* *
*

У меня—унылый видъ. День и ночь плачу я о
тебѣ, милый другъ. Чтобы быть хорошимъ, намъ Богъ
далъ совѣтъ. Но ты потерялъ этого прекраснаго руко-
водителя. Этотъ внутренній судья не укорялъ тебя,
когда ты обкрадалъ отца и мать, и потому дѣлался
ты сообщникомъ грабителей. Тебѣ нужно бы плакать,
а ты и не вздыхаешь. Но когда ты найдешь своего
руководителя, когда совѣтъ проснется въ тебѣ, тогда
ты горько зарыдаешь, потому что увидишь, каковъ ты.

„Богатство неправедно“.—такъ слово говорить,
„Потому что оно неправду лишь творить.“
Близнецы до тѣхъ поръ были братья родные,
Пока у одного изъ нихъ ни появились слатяя.

Общій видъ економіи Ивана Ивановича Мазаева. Домъ, гдѣ жилъ Ив. Ив.,
находится противъ воротъ, за деревьями.

Равнодушно стоишь ты, посетитель, предъ моимъ садомъ. А взглянулъ бы ты вглубь прошлыхъ бурныхъ вѣковъ! Здѣсь нѣкогда разстилалась необозримая даль степей, по которымъ, крутя травой, носился лишь вихрь да смерть пировала на трупахъ враждовавшихъ людей. Здѣсь въ кровавомъ бою сталкивались язычникъ-скифъ съ монголомъ-мусульманиномъ, а послѣдній—съ славяниномъ-христианиномъ. Прежде здѣсь, облеченные въ разные доспѣхи, мчались одинъ на другого лихіе и злые убійцы. Ихъ мириль на полѣ брани лишь свѣже-насыпанный надмогильный курганъ, возвыщавшій всѣмъ и каждому, что теперь никто не увидитъ ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Здѣсь народъ народа сметалъ, молодой стараго смѣнялъ. Но нарождались новые народы, болѣе грозные, чѣмъ прежде; рождались, не зная, для чего, со злобой умирали, не сдѣлавъ ничего добраго, и обращались въ врахъ. А теперь широко раскинулся здѣсь садъ, таинственный и спокойный, хранимый судьбой, молчаливо свидѣтельствуя о прошедшихъ бурныхъ вѣкахъ. Пройдетъ еще сто лѣтъ, не станеть и тебя, мой посетитель. А садъ, величественно спокойный, останется такимъ же, созерцаая, какъ Рокъ все смѣняетъ предъ нимъ.

Каковы у тебя товарищи, такой и ты самъ. Кровь того, съ кѣмъ ты дружишь, переходитъ въ твою кровь, и ты усваиваешь его характеръ и желанія.

Счастливъ ты, если тебя обижаютъ. Несчастенъ ты, если ты обижаешь.

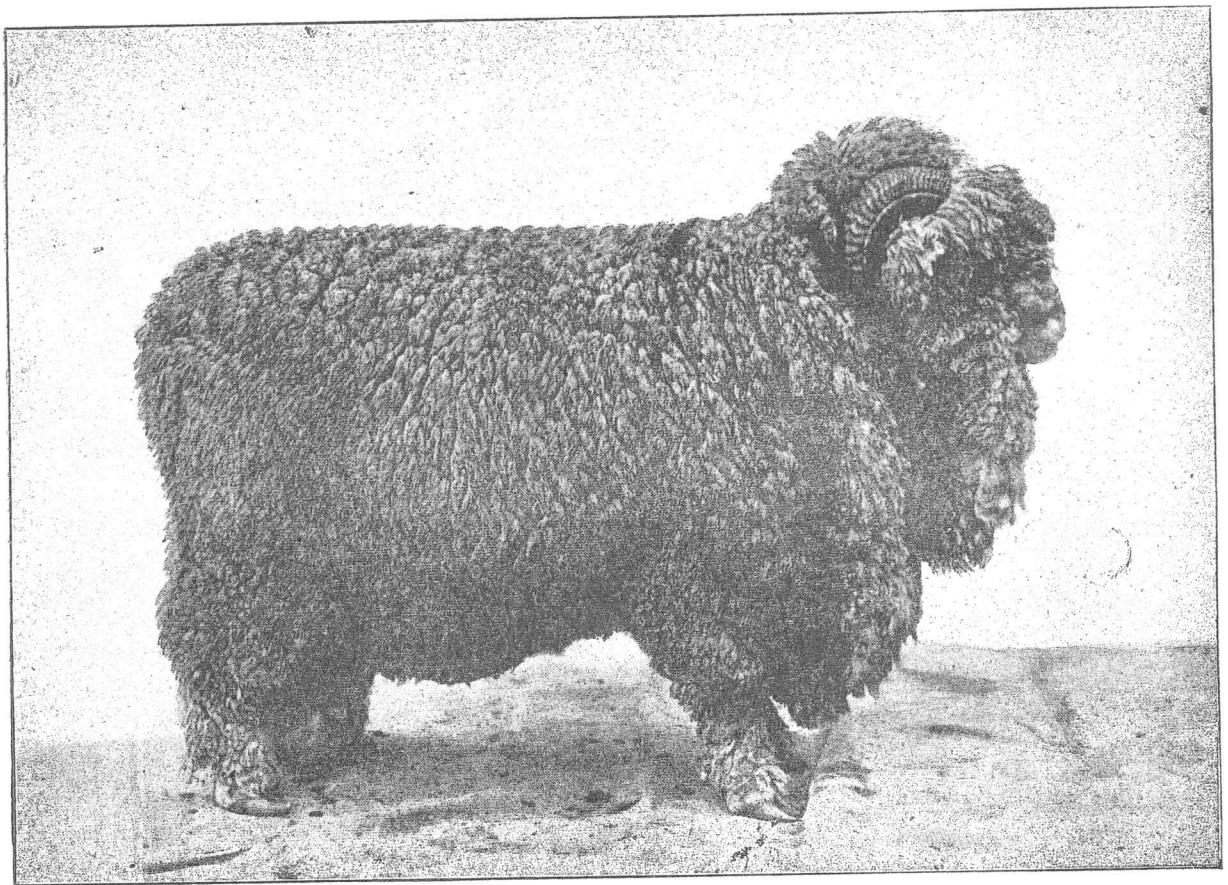
Тяжело любить того, кого не любишь, и не любить того, кого любишь.

Обидчивость и придирчивость не приближаютъ, но отталкиваютъ даже и друзей.

Когда дѣти въ трудахъ упражняются, души ихъ въ ангеловъ обращаются.

У Аріаны была подруга Ангибе. Онѣ очень любили другъ друга. Также обѣ любили деревья, цвѣты, пѣнье соловья и вообще природу. Отъ радости онѣ часто смѣялись чистымъ, звонкимъ смѣхомъ. Но явился властитель подземнаго царства и предложилъ имъ богатство съ условіемъ, чтобы онѣ послѣдовали за нимъ. Аріана отказалась идти за мрачнымъ богатствомъ, не желая разставаться съ любимой природой. „Я—счастлива, когда вижу предъ собой все Божіе твореніе. Миѣ больше ничего не надо“—говорила она. А подруга ея, Ангибе, заинтересовалась предложеніемъ загадочнаго духа и пошла за нимъ. По мановенію властелина, карлики принесли ей золото и драгоценные уборы. Лишь увидѣла она золото, какъ заплакали дѣса и цвѣты, заплакалъ соловей, залилась слезами и подруга ея, Аріана: вѣдь, они всѣ потеряли ее и она ихъ, и не будетъ она слушать соловья, любоваться зеленью и цвѣтами и даже подругою.

Кто стремится къ богатству и любитъ золото, даръ царя тьмы, тотъ слѣпъ къ природѣ и глухъ къ прежнимъ друзьямъ и ко всему человѣческому.

(См. „Записки“, вып. 3, стр. 83).

Выше представленъ снимокъ барана, изъ породы „мериносовъ“. Эта порода овецъ впервые была завезена на югъ Россіи прадедами Мазаевыхъ, а впоследствии улучшена ихъ внуками и доведена численностью до 200.000 головъ, почему и получила названіе „Мазаевскихъ“ овецъ. Порода эта отличается отъ другихъ породъ своей длинной, мелко-волнистой и тонкой шерстью, экспортировавшеюся преимущественно на

заграничныя фабрики, на которыхъ изъ нея вырабатывалась самая лучшая шерстяная ткань. Въ прежніе годы, въ періодъ наибольшаго развитія овцеводства такіе племенные бараны продавались по цѣнѣ отъ 100 до 1.500 рублей каждый.

(См. Словарь Брокгауза и Ефронъ „Овцы“).

Ред.

Одинъ богатый человѣкъ, собравъ своихъ пите-
рехъ сыновей, сказалъ имъ:

— На родинѣ моей ужасный голодъ. Желаю по-
мочь деньгами и зерномъ на посѣвъ.

— Старайся, отецъ,—сказалъ старшій сынъ,—
чтобы добро осталось добромъ.

— Неясно. Повтори!—просилъ отецъ.

— Народъ обнищалъ,—началъ разъяснять сынъ.
— Есть среди людей подверженные слабости. Ты по-
можешь деньгами и зерномъ. Но нѣкоторые уйдутъ въ
кабакъ съ твоимъ добромъ, и у нихъ прибавится
долгъ да въ придачу кредиторъ. Такъ сдѣлай, отецъ,
добро: помоги ты имъ. Кто отдастъ—хорошо; а кто
не отдастъ, скажи: Богъ съ нимъ! И тогда добро
твое останется добромъ и только тогда не сдѣлаешь
зла своимъ серебромъ.—

Внявъ отецъ словамъ старшаго сына: помогъ
бѣднякамъ, но долга не требуетъ и понинѣ.

Какъ лань жаждетъ источниковъ водныхъ,
такъ и душа моя стремится къ Богу крѣпкому, живому.

Вопросъ: Почему взята въ примѣръ лань? Есть,
вѣдь, и другія животныя, которыя очень любятъ воду?

Отвѣтъ: Лань не только пьетъ воду, но и лю-
битъ смотрѣться въ нее и видитъ себя, какая она
есть. Достоинъ похвалы человѣкъ, который стремится къ
живой водѣ, пьетъ ее и смотрится въ нее: онъ ви-
дитъ свое прошлое, каково оно—чисто или грязно.

АСТЕРОДАМЪ.

Волшебникъ, слуга сатаны, вынулъ у ученаго
сердце, и тотъ послѣ этого не зналъ уже горя и пе-
чали. Зато сталъ онъ нечувствителенъ ко всѣмъ стра-
дающимъ и нищимъ и къ тому, что прежде любилъ.

* *

Учись, учись! Но берегись, чтобы не потерять
сердца и любви.

СМЕРТЬ ГРОМОВОЯ.

Громобой лишь пожелалъ удовольствій мірскихъ
И бранной славы насчетъ жизни другихъ,
Какъ появился темный духъ ада
И сказалъ: „все дамъ, что тебѣ надо!
Но помни слово, почтенный Громобой:
Послѣ смерти твоей явлюсь за душой“.
Злой духъ всю жизнь Громобоя хранилъ,
И, непобѣдимый въ бояхъ, онъ въ славѣ
прожилъ.

Но славѣ своей не былъ онъ радъ:
Умирая узрѣлъ надъ собою онъ адъ.
Завидовалъ онъ честно-павшимъ въ бояхъ,
Но, увы! хранилъ его въ битвахъ ненавистнѣйшій
врагъ.

Межъ тѣмъ лютой смерти приблизился часъ.
Громобой умиралъ. Объяли его ужасъ и страхъ,
Ибо дьяволъ явился за грѣшной душой.
Но добрыхъ имѣлъ дочерей Громобой:
Повергшись во прахъ, со слезами, съ мольбой
Просили онъ Всемогущаго Бога-Творца
О спасеніи грѣшной души ихъ отца.
Внялъ ихъ чистымъ молитвамъ Всесильнѣйшій
Богъ—
И грѣшную душу погубить духъ зла ужъ не могъ.

* *

Гдѣ любовь—тамъ Богъ и свѣтъ;
Гдѣ зло—тамъ дьяволъ и тьма.

Кому ты поклоняешься?

Если лжи, т. е. если стараешься защищаться ложью и чрезъ нее получить богатство, то, поклонившись лжи разъ, хотя бы и по своей волѣ, долженъ кланяться ей впоследствии поневолѣ. Ложь есть дьяволъ. Или ты поклоняешься истинѣ, т. е. прибѣгаешь къ истинѣ и живешь ею, ибо истина есть Богъ?

* *

Слѣди въ своей религій и отыщи, что тебя дѣлаетъ добрымъ. Если молитва, то молись. Если пѣніе, то слушай пѣніе. Если постъ, то постись. Обрѣти для сердца покоя и старайся хранить его въ покоѣ, избавлять его отъ всего, что можетъ его раздражать. Это—царство небесное.

Великанша, набравъ въ фартухъ людей, показала ихъ своей матери. „Вотъ живыя игрушки!“—говорила она матери. „Это—не игрушки, а люди“, сказала мать.

* *

Если ты сдѣлаешься великимъ, то не играй людьми, которые подобны тебѣ.

Авраамъ скучалъ, когда за его столомъ не было посторонняго человѣка. За это онъ былъ нареченъ другомъ Божиимъ.

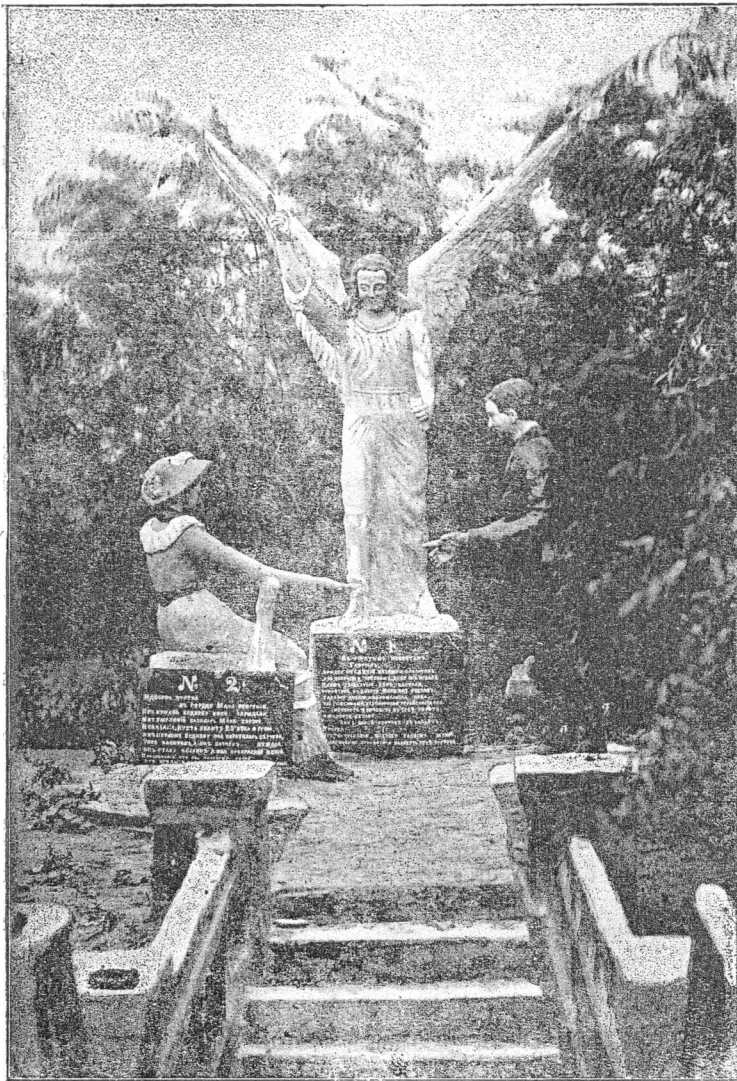
Язычникъ Титъ Веснасіанъ скучалъ по вечерамъ, ежели въ продолженіи дня онъ никому не сдѣлалъ добра. Онъ говорилъ, что день у него пропалъ.

Колдунья ткала для вѣщи вуаль и всѣми скорбями заклинала, чтобы вѣста своихъ свекра и свекровь раздражала, мужа не почитала, мира не видала, всѣмъ злобно отвѣчала, чтобъ никогда радостей и счастливыхъ дней не знала.

* *

Если ты превратишься въ голубя, то знай: придется имѣть дѣло съ коршунѣмъ.

Ты знаешь, въ добрѣ или клеветѣ проводятъ дни твои сосѣдъ и сосѣдка; также знаешь, каковъ духъ въ ихъ дѣтияхъ; знаешь, какіе слухи ходятъ про твоихъ сосѣдей. Но ты всегда въ отношеніи нихъ изъясняешь вѣжливость, какъ будто порока ихъ ты не знаешь. Также и сосѣдъ и всѣ на селѣ знаютъ тебя, жену твою и домочадцевъ, знаютъ, что у васъ дѣлается, и лишь втихомолку толкуютъ о тебѣ. Итакъ, чтобы слыть справедливымъ, одинъ исходъ: всѣмъ правду говори.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА.

Каждое столѣтіе прилеталъ на землю ангель Гаврииль и искалъ среди богатыхъ невѣстъ дѣвушку съ добрыми чувствами. Когда наступилъ двадцатый вѣкъ, прилетѣлъ онъ къ доброй Манѣ и сказалъ: „Радуйся, добрая дѣва: ты совершишь хорошее дѣло. Надменность и алчность умрутъ въ тебѣ, и, какъ новый ростокъ, появится и взойдетъ чувство жалости. Тогда изъ состраданія ты сдѣлаешься женой бѣднаго. За это небеса назовутъ тебя сестрой“. И въ сердцѣ Мани пробудилось доброе чувство. Она зарыдала, представивъ себѣ нужду бѣдняковъ.

Отъ доброй Мани ангель Гаврииль полетѣлъ къ доброму и богатому Ванѣ, посовѣтовалъ и ему не быть надменнымъ и алчнымъ и взять себѣ бѣдную жену.

И встрѣтились они. Маня предложила бѣдному, какъ она думала, Ванѣ: „у меня капиталъ, а ты—наученъ нуждой. Будемъ жить вмѣстѣ!“ Онъ сдѣлался хозяиномъ, а она прекрасной женой, и радовались оба, что нашли другъ друга.

Помни, мужъ, всегда, что твоя жена—хрупкій сосудъ, который можетъ расколоться при малѣйшей неосторожности, и тогда осколки полетятъ всѣмъ въ глаза.

Злая Пандора открыла запретный сундукъ, и вылетѣли оттуда скорпіоны и начали жалить людей. (Скорпіоны означаютъ скорбь и неудовольствіе чрезъ несоблюденіе заповѣдей.) Была также выпущена надежда, свѣтлая и добрая утѣшительница, съ крыльями, всюду летавшая и заживлявшая своими поцѣлуями раны, нанесенныя злыми скорпіонами. Если ты, Пандора, выпустила зло, то выпусти и добро, чтобы можно было заживать больное мѣсто, т. е. умиротворить человѣка.

Надежда съ радужными крылышками состояла изъ улыбокъ и слезъ.

Въ тебѣ родилось злое желаніе, злое стремленіе, въ тебя вошло злое чувство, настроеніе. Если это олицетворить, то оно будетъ подобно дьяволу. Это—злой духъ.

Въ тебѣ явилось доброе пожеланіе и доброе, святое настроеніе. Если это чувство олицетворить, то оно полетитъ въ видѣ голубя, существа беззащитнаго, не имѣющаго ничего своего. Это—добрый, святой духъ.

У всѣхъ пища—мясная, и изъ-за нея нѣтъ споровъ.

Талмудъ говоритъ: досаждай невѣрнымъ, желай имъ побольше зла и молись объ ихъ смерти. Впослѣдствіи всѣ очистятся. Значить, и зло станетъ добромъ.

* * *

Святость Христіанства—человѣколюбіе.

Меньше имѣй законовъ и постановленій, ибо совѣсть тебя будетъ беспокоить за ихъ неисполненіе, будетъ писать на сердцѣ рѣзцомъ и жигаломъ, а въ тѣлѣ уничтожитъ чистоту и, какъ ядовитый змѣй своимъ ядомъ, вытравитъ на лицѣ божественную красоту.

Счастливъ тотъ мужъ, у котораго жена не вмѣшивается въ его дѣла. Жизнь такого мужа—розы.

Вопросъ: Почему Богъ, когда творилъ Адаму жену Еву, взялся за ребро мужа Адама?

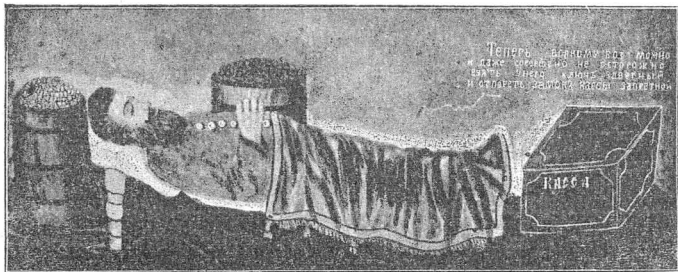
Отвѣтъ: Потому что любимымъ удѣломъ жены будетъ—задѣвать и цѣплять мужа за ребро.

Вопросъ: Почему Богъ, когда творилъ Еву изъ ребра, не замѣнилъ вынутаго ребра новымъ, а лишь затянулъ плоть?

Отвѣтъ: Каждый человѣкъ стремится въ свое отечество и имѣетъ въ него доступъ. Такъ и жена, когда будетъ стремиться въ свое отечество, будетъ имѣть свободный доступъ къ сердцу своего мужа.

Еслибъ я не задолжала,
То я бы вамъ въ свирѣль сыграла.

Прощай, тѣло! Только теперь я почувствовалъ, что душа жила отдѣльно отъ тѣла. Своей совѣсти я посылаю упрекъ: зачѣмъ она допускала, чтобы я поступалъ въ угоду своей плоти? Всѣ завидовали моему большому богатству. Только теперь, когда душа разстается съ тѣломъ, я узналъ, что я былъ злымъ сторожемъ чужой кассы. Теперь она доступна для каждаго: всякій можетъ, не опасаясь никого, взять ключъ за вѣтный и отпереть замокъ кассы запретной.

НАДПИСИ, СДѢЛАННЫЯ ИВ. ИВ. МАЗАЕ-
ВЫМЪ НА МОГИЛАХЪ СВОИХЪ ДѢТЕЙ
и ВНУЧАТЪ.

НАДПИСЬ ПРИ ВХОДѢ НА КЛАДБИЩЕ.

АНГЕЛЬ*).

Надъ твоей мы вострубимъ могилой,
Голубчикъ ты нашъ, касатикъ нашъ милый,
И отъ долгаго сна ты проснешься,
Слезами печали обильно зальешься.

НАДЪ МОГИЛОЙ АННЫ МАМОНТОВОЙ

1902 г. 24 сентября.

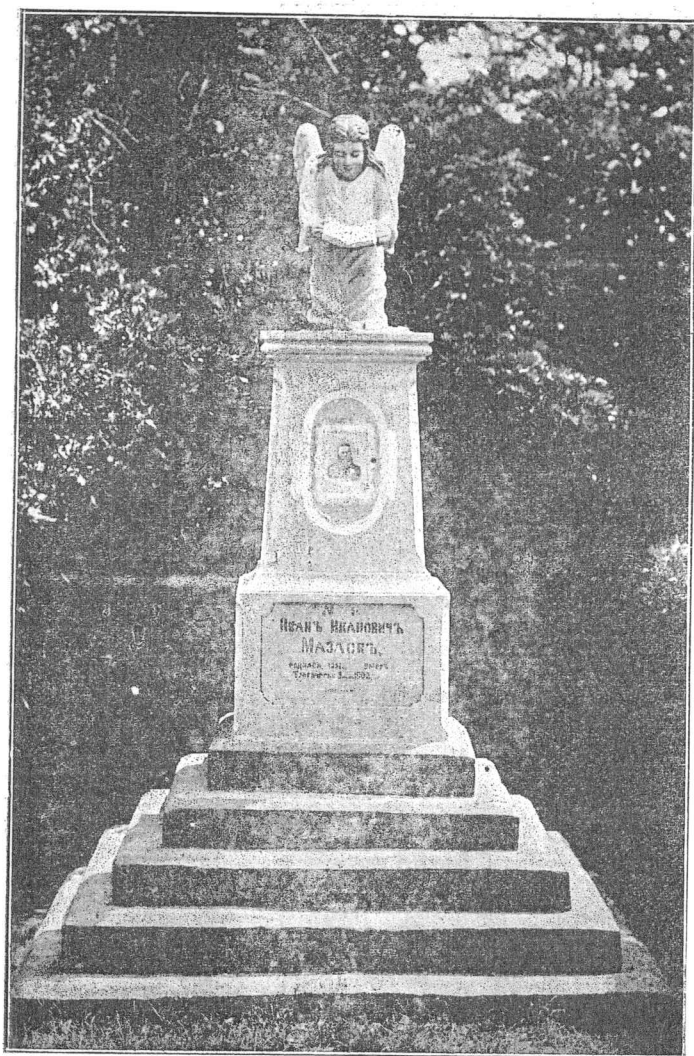
ВЕСЕЛАЯ ГОРНИЧНАЯ—ПѢВИЦА АНЮТКА.

Оглянись, дорогой посѣтитель мой.
Можетъ, ты—господинъ гордый и злой?
Въ чемъ-же виновны мы предъ судьбой,
Что Небо послало намъ жребій иной—
Каждому быть въ подчиненнѣ, слугой?
Тогда лишь свой жребій мы забывали
И Небу за добрыхъ господъ хвалу возсылали,
Когда на ихъ лицахъ мы радость видали.
Мы груди ихъ одеждъ провѣтривать не успѣвали,
И все-же они на судьбу свою роптали.
А я, лишь юбочку новую на себѣ увидала,
Безъ памяти съ самоваромъ побѣжала
И духовную весело пѣсню распѣвала:
Вѣдь, только 10 дней до срока доживала.
Отъ радости сердце во мнѣ трепетало,
Что скоро средь родныхъ, въ ихъ кругу,
Весело „здравствуйте, други“ скажу
И о здоровьи, какъ слѣдуетъ, ихъ распрошу.
Не медля минуты, средь подружекъ явлюсь,
Ихъ обниму, веселой пѣсней ихъ наслажусь.
Но отъ лампы горящей веныхнула я
И домъ хозяйскій и себя я зажгла.
Домъ и меня хотя затушили,
Но на 4-й день меня здѣсь зарыли.
И рано могила моя всѣмъ дала знать,
Что роднымъ и подругамъ меня ужъ не ждять.

Голоса моего ужъ не услышитъ никто никогда,
Лишь вѣтеръ уныло шумитъ иногда
Надъ ранней моею могилой.
О, посѣтитель, будь-же въ жизни своей
Всегда ты всѣмъ милый.

*) При входѣ въ садъ установлена на колонкѣ скульптура—Ангель съ трубой. Подъ нимъ—четверо-стишіе, очевидно, отъ лица ангела.

П. М.

Памятникъ на могилѣ Ив. Ив. Мазаева

Воспроизводимъ надпись Н. Кудинова
на памятникѣ.

П. М.

Здѣсь прахъ покоится того,
Кто не обидѣлъ въ жизни никого,
Кто за зло платилъ лишь доб-
ромъ,
Чей взглядъ ослѣпленъ не былъ
сребромъ,
Чья жизнь прошла въ святыхъ
трудахъ;
Не былъ уличенъ въ дурныхъ
онъ дѣлахъ;
Кто библію жизнь всю изучалъ
И кто сей чудный садъ создалъ;
Кто никому никогда не мстилъ
И ни съ кѣмъ вражды не заво-
дилъ.

И ты, читатель, какъ и я,
Въ сырую могилу сойдешь

И отъ житейскихъ тревогъ для
себя
Лишь здѣсь покой ты найдешь.
Всѣ твои свѣтлыя, добры жела-
нья

И бурны волненья души,
Всѣ сердца скорби и стenanья
Найдутъ конецъ въ могильной
тиши.

Когда пройдешь ты тяжелый свой
путь

И ослабѣютъ твои силы,—
Ты ляжешь тогда отдохнуть
На дно сырой могилы.

Трудился онъ, не покладая руки,
На Бога надежду не терялъ;
Во имя свѣта и науки
Поверженныхъ во прахъ онъ
поднималъ.

Шелъ твердой онъ стопою
По своему житейскому пути
И, не падая душою,
Шелъ трудною тропою,
Хотя и тяжело было идти.
Онъ жилъ любовью, для любви...
Но злодѣя рука его сразила—
И грудь его пуля пронзила.
И утонулъ въ своей онъ крови.
Онъ умеръ, но духъ его живетъ.
Его ужъ нѣтъ, но дѣло не умретъ.

ВНУЧЕКЪ КОЛЯ.

Чтобъ былъ я у васъ предметомъ разговора,
Совѣтую вамъ избѣгать всякаго спора.
Ученье Христа, вѣдь, учить насъ тому,
Чтобъ мы служили Богу одному,
Чтили-бъ Его, какъ единаго Хозяина
Всего видимаго и невидимаго мірозданія,

Чтобъ заботились мы о душахъ своихъ
И были бъ полезны для жизни другихъ.

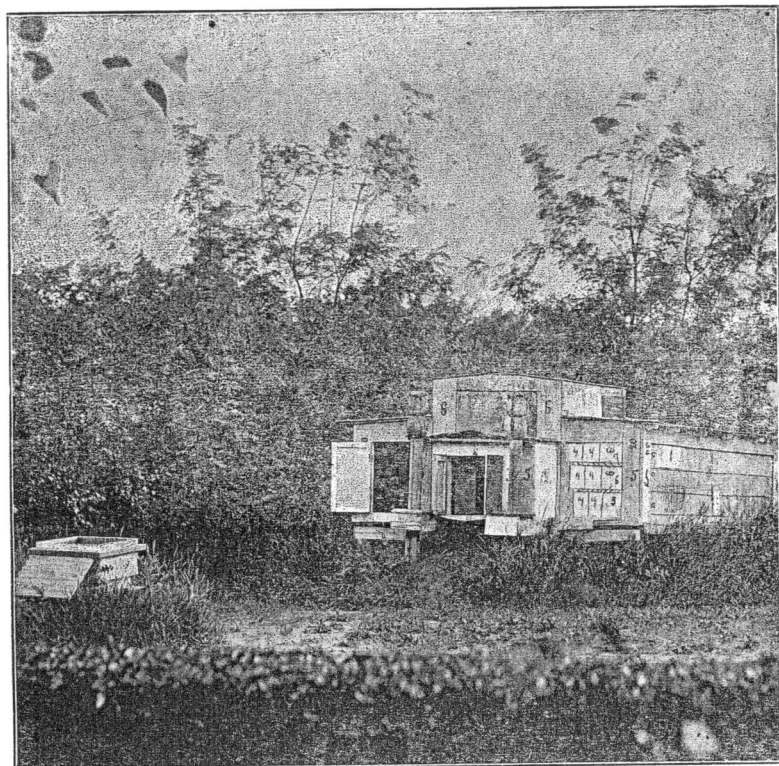
1905 г. Мая 17.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ НАДЪ МОГИЛОЙ РЕБЕНКА.

Спи, Володя, мой ребенокъ,
Ты въ землѣ сырой.
Скоро Ангель Божій изъ могилы
Возьметъ тебя съ собой.

И тамъ, гдѣ жизнь иная,
Ты въ молитвенный часъ
Помолнсь въ предѣлахъ рая
За всѣхъ грѣшныхъ насъ.

Храмъ Іезекііля.

ЕЛЕНА, 11 ЛѢТЪ.

„Гдѣ правда, тамъ и счастье“, узорами я вышивала
И на міръ прекрасный, Божій пальчикомъ вамъ указала.

Бывало, въ субботу я всѣхъ дѣтишекъ,
Сестреночъ и братишекъ

Изъ бани приведу и всѣхъ ихъ чаемъ напою.

Они вокругъ меня: „Алена, Алена!“ —закричатъ,
А я имъ всѣмъ гостинчики начну давать.

Утромъ рано вставши,
Молитву Господу отдавши,
Скорѣй бѣгу въ зеленый садъ.

Меня звали тихонюю

И бравенькой Аленюю —

Любима всѣми я была.

На небѣ лучъ сверкнулъ востока
И, какъ благословенный, землю озарилъ,
И утра свѣтъ его потока
Нашъ чудный садъ озолотилъ;
И утро, какъ юноша прекрасный —
Мнѣ „здравствуй“ онъ сказалъ.

Проснувшись, по деревьямъ тихо вѣтеръ побѣжалъ —
И листь зеленый въ меня рососою забрызжалъ.

Нарвавъ душистыхъ розъ, немножечко малины,
И кистей винограда прозрачнаго, какъ янтарь,
Несу я осторожно къ чаю, какъ святыню,
Какъ жертву мирную на свой алтарь.

Папаша насъ очень любилъ —

Ему безъ насъ и чай не сладокъ былъ;
Зоветь, бывало, насъ: „сюда, сюда!“

Петроватикъ касатикъ!

Яшочкѣ — купоросныя глазки!

Абрамочекъ голубочекъ,

Сѣренькій матрюшечекъ!“

И вотъ, бывало, подъ тѣнью той хатки
Собравшись, чурлыкали мы, какъ касатки.

А лишь настанетъ дневной зной,

Въ купальню всѣ гурьбой

Мы направлялись

И ну брызгаться хрустальной водой...

Но смерть неумолимой рукой
Насъ разлучила.

И вотъ теперь съ поникшею главой
Всѣ наши залились слезой.

И розы нѣжныя съ жужжащею пчелою

И садъ зеленый съ шумящею листвою

Забавить не могли обиженныхъ судьбой.

И, какъ предметъ, имъ милый,

Посѣщали насъ порой.

И чтожъ! Лишь вѣтеръ надъ могилою

Игралъ съ зеленою здѣсь травой.

И по щекамъ ихъ катилися слезы долой

И, какъ хрусталь, падали изъ глазъ;

И, уходя отсюда, шли вы всѣ домой

И дорогою жалѣли, вспоминая насъ.

За посѣщенье нашей могилы

Благодарю, и не забудь, о посѣтитель милый:

Придетъ и для тебя пора,

Когда и надъ твоею могилою

Вырастетъ трава.

1892 г. Января 25.

(Продолженіе альбома въ слѣд. вып.)